

Чу Шици уже видела извращенную натуру Цинь Дуна ранее, поэтому последней вещью, которую она хотела увидеть, так это конфликт с ним. Видя, как Чу Чанцянь приказал своим людям заблокировать Цинь Дуна, и что те собирались напасть на него, Чу Шанци напряглась.

- Мастер, давайте обсудим все должным образом, когда у вас будет время. Давайте не будем рушить нашу дружбу. - Слова Чу Шици были направлены как к её мастеру, так и к Цинь Дуну.

Чу Чанцянь махнул рукой и посмотрел на Цинь Дуна, холодно произнеся:

- Шици, не говори больше ничего. Этот ребенок действительно спас тебя, но он не может вести себя настолько высокомерно!

Цинь Дун холодно хмыкнул, повернул голову и посмотрел на Чу Шанци. Тогда парень спросил глубоким тоном:

- Эти люди знакомы с сестрой Чучу?

- Хм? - Чу Шанци не смогла вовремя среагировать на его вопрос.

Цинь Дун холодно спросил:

- Я спрашиваю, если я убью этих людей, будет ли сестра Чучу грустить?

Услышав слова Цинь Дуна, Чу Чанцянь стал ещё более разгневан. На него никто раньше не смотрел свысока, не говоря уже о том, чтобы делать это при нем лично.

Чу Чанцянь уже был готов взорваться от гнева, но Чу Шанци быстро подбежала к Цинь Дуну и сказала:

- Конечно же, будет! Каждый из присутствующих здесь это люди, о которых Чучу переживает больше всего. Если ты убьешь их всех, я не могу представить себе, как плохо себя будет чувствовать себя Чучу.

Чу Шанци не знала, что ей делать, но из слов Цинь Дуна она могла понять, что тот переживал о Чучу больше, чем она себе думала. Счастливая девушка сразу упомянула Чучу в качестве щита.

Цинь Дун же не думал, что то, что сказала Чу Шанци, было правдой, но он не был уверен в этом полностью. Юноша не переживал о десяти тысячах шансах на то, что все было именно так, как он думал, но переживал лишь об одном, где он мог ошибиться. Если то, что сказала Чу Шанци было правдой, не расстроит ли он Чучу, убив их?

Нахмурившись, Цинь Дун холодно произнес:

- Раз дела обстоят так, тогда сдержи их и скажи им держаться подальше от меня. Не стоит проверять мое терпение.

Чу Шанци быстро сказала Чу Чанцяню:

- Мастер, почему бы нам не забыть об этом деле? Это не нанесет никакого вреда. Что насчет королевской семьи Лююнь, то я верю, что до тех пор, пока мы сдержим свое слово, они точно поменяют свое мнение к нам. Если это все-таки не сработает, мы можем просто отправить армию, чтобы окружить их дворец и королевскую семью в нем, и таким образом они не смогут больше вступить в сговор с страной Лунюань снова.

Чу Шанци всем сердцем не хотела видеть конфликт между кланом Чу и Цинь Дуном, но Чу Чанцянь не понимал её кропотливых усилий. Он покачал головой и гневно произнес:

- Если бы ты сказала это раньше, я бы согласился с твоим предложением. Но сейчас у меня есть свои разногласия с этим ребенком. Он собирается защитить королевскую семью Лююнь? Тогда я обязан её уничтожить! Сегодня, я покажу ему, где соль, а где уксус!

Услышав слова Чу Чанцяня, Чу Шанци не знала плакать ей или смеяться.

В её памяти, даже несмотря на то, что позиция Чу Чанцяня была крайне высока, его характер всегда был очень толерантным. Не важно, как мужчина себя чувствовал, он всегда улыбался окружающим. Иногда, когда кто-нибудь случайно обидит его, он редко примет это близко к сердцу и всегда лишь посмеется над этим. Но почему же он стал таким упрямым, когда имел дело с Цинь Дуном? Почему его характер изменился так сильно? Чу Шанци была очень запутана.

Если бы она задала этот вопрос Чу Чанцяню, тогда тот и сам не смог бы объяснить это. С тех пор, как он встретил Цинь Дуна, он почувствовал, будто что-то давит ему в грудь. Это чувство было крайне сильным и заставляло его подсознательно чувствовать волнение. Чу Чанцянь смутно почувствовал, что этот тип волнения был похож на предупреждение, предупреждение, которое подсознательно посылалось ему, когда он смотрел на Цинь Дуна. Чу Чанцянь так бесился, потому что не мог и не хотел верить, что соплук перед ним мог оказать на него такое большое давление.

- Похоже не осталось никакого другого пути разрешить сегодняшний вопрос? - Выражение Цинь Дуна резко похолодело, заставляя сердце Чу Чанцяня практически выпрыгнуть из груди.

- Мастер, пожалуйста прислушайтесь ко мне! - Чу Шанци запаниковала. Девушка схватила Чу Чанцяня за руку и взмолила.

Чу Чанцянь отодвинул её руку и сказал:

- Не волнуйся! Этот ребенок ранее спас твою жизнь, неблагодарность к благодетелям - это не стиль клана Чу. Я сохраню его жизнь, и пускай свои страдания он сочтет в качестве урока!

Цинь Дун холодно рассмеялся и поднял брови:

- Тебе не нужно так сильно переживать об этом! Я спас её только потому, что она сестра Чучу. Если бы она не была её сестрой, я бы не удостоил её даже взглядом!

- Ты... - Услышав высокомерные слова Цинь Дуна, Чу Шанци стала настолько зла, что покраснела. Она смотрела на Цинь Дуна с широко открытыми глазами, а её бурлящая злость заставляла девушку выглядеть ещё более очаровательной.

Цинь Дун проигнорировал её гнев и продолжил:

- Ты можешь сделать вид, что ничего не было, и я её не спасал. Это не важно, ведь я полностью забыл об этом. Так как мы собираемся сражаться, тогда пускай у нас выйдет хороший бой!

- Хороший мальчик! Я думаю, что у тебя есть смелость. Чего вы до сих пор стоите там? Преподайте ему урок! - Личность Чу Чанцяня не позволяла ему лично заниматься подобным. Он лишь со злостью посмотрел на экспертов клана Чу и закричал на них.

Мастера клана Чу уже было собрались атаковать, но кое-кто оказался быстрее них. Нескольким подчиненным Чу Тиэхана не терпелось сделать ход уже некоторое время. Когда те услышали команду Чу Чанцян, они возглавили нападение на Цинь Дуна.

Жестокие выражения на их лицах явно свидетельствовали об их намерении убить Цинь Дуна.

Цинь Дун посмотрел на них, и в его глазах промелькнул холодный свет. Его тело оставалось на месте таким же нерушимым, как гора.

Видя Цинь Дуна таким, Чу Шанци была так шокирована, что практически закричала. Когда Цинь Дуна атаковал эксперт из Команды Лун Си, он сделал то же самое. Чу Шанци боялась, что предыдущая кровавая сцена повторит себя. Девушка боялась, что тот странный огонь появится вновь. Её глаза широко открылись, и девушка задержала дыхание.

К счастью, сцена, которой она так боялась, не произошла. Ужасающие огни не появились даже тогда, когда люди Чу Тиэхана оказались всего в трех шагах от Цинь Дуна. Только тогда Чу Шанци издала длинный вздох облегчения.

Чу Чанцян смотрел на Цинь Дуна, которого уже скоро должны были атаковать. Но тело парня оставалось таким же неподвижным, как будто последний был слишком напуган, чтобы пошевелиться. Мужчина не мог не усмехнуться и тихо произнес:

- А я-то думал, что этот ребенок особенный, но оказывается, что он прост пустозвон!

Чу Шанци только собралась поправить просчет Чу Чанцян, когда перед глазами последнего случилась незабываемая сцена. Юноша так и оставался неподвижен. Но вдруг одна невидимая энергия за другой начала выстреливать из тела Цинь Дуна. Эта бесформенная энергия начала безжалостно бить по телам опрометчивых подчиненных Чу Тиэхана. С серией глухих стуков, эти люди, как баскетбольные мячи, были жестоко отправлены в полет. Они были откинута тиранической энергией и ударились об окна, стены или даже вылетали из отеля.

Эксперты клана Чу, которые атаковали следом, пострадали также. В воздухе начали раздаваться крики, и один за другим те были выброшены на пол, приняв крайне жалкий вид.

Затем сильная волна энергия ударила в сторону Чу Чанцян. Пораженный мужчина быстро встретил атаку ладонью. Раздался огромный взрыв и выражение Чу Чанцян резко изменилось. Верхняя часть его тела бешено затряслась и он не смог не сделать шаг назад.

С целью успешного спасения Чучу, Чу Шанци взяла с собой первоклассных экспертов из клана Чу. Среди них не было недостатка в тех, кто достиг пиковой стадии Хаотянь. В их рядах даже было несколько мастеров начальной ступени стадии Сяньтянь. Чтобы так много экспертов было отбито Цинь Дуном... Чу Чанцян не мог в это поверить.

В этот момент, Лянь Хаочэн оказался ещё более поражен Цинь Дуном. Взгляд принца, которым он смотрел на того, был наполнен невероятным уважением и почтением.

Чу Чанцян был шокирован. Его глаза стали наполнены неверием.

- Ты... Кто ты? - Голос Чу Чанцян дрожал от шока.

Цинь Дун холодно засмеялся:

- Это не важно! Могу ли я увести его теперь? - Цинь Дун указал на Лянь Хаочэна.

Острые глаза Чу Чанцзя постоянно сканировали тело Цинь Дуна, стараясь увидеть его насквозь. Однако результат его разочаровал. Тонкий слой тумана покрывал тело Цинь Дуна. Не важно, какими бы острыми его глаза ни были, они не могли проникнуть сквозь него.

- Может ли быть такое, что его культивация выше моей? - Одна мысль внезапно пришла в голову Чу Чанцзя, заставив того испытать страх.

- Невозможно! Это невозможно! Если бы у него была такая невероятная культивация в столь раннем возрасте, не был бы он в таком случае богом?

Чу Чанцзянь знал, что в мире боевых искусств, нельзя было использовать возраст, чтобы определить уровень культивации. Но в этот раз, все было по-другому. Возраст Цинь Дуна и его культивация были слишком непропорциональны. Юноша уже достиг того уровня, где никакой обычный человек не сможет поверить в такое. Это имело смысл, что Чу Чанцзянь так думал.

- Я понял! Твоя сила не в твоей базе культивации, но в технике культивации, которую ты культивируешь. Говори! Какого рода боевые искусства ты практикуешь? - Выражение Чу Чанцзя просветлело, когда он закричал.

- Почему я должен рассказывать тебе? - Цинь Дун холодно спросил.

В гневе Чу Чанцзянь становился все более и более уверен в своем суждении. Его тело затряслось и невидимое давление распространилось из его тела.

- Не важно, какого рода боевые искусства ты практикуешь, я заставлю тебя понять, что чем старше ты, тем острее ты становишься! - Уверенность Чу Чанцзя шла из его глубокой внутренней силы. Такой культиватор на средней ступени стадии Сяньтян, вроде него, не мог так просто отступить.

- Мастер, забудьте об этом! - У Чу Шанци совсем не было уверенности в шансах Чу Чанцзяня.

- Если мы просто отпустим все как есть, разве наш клан Чу не потеряет лицо? Я не только не оставлю эту битву, но я также покажу ему силу клана Чу! - Боевой дух Чу Чанцзя окончательно загорелся. Теперешний он имел доминирующую ауру, и мужчина никоим образом не был поход на дряхлого старика прямо сейчас.